

УДК 821.161.1.09"20"

А. Н. КузнецоваКостромской государственной университет
azamat_kost@mail.ru**МОТИВ «ДВОЕМИРИЯ» В ПОЭТИЧЕСКОМ СБОРНИКЕ
В. Ф. ХОДАСЕВИЧА «ПУТЁМ ЗЕРНА»**

В статье рассматриваются способы художественного воплощения мотива «двоемирия» в сборнике «Путь зерна», входящего в структуру концепции «вдохновения», которая является центральной в творчестве В. Ф. Ходасевича.

Ключевые слова: В. Ф. Ходасевич, мотив, вдохновение, душа, земное, антиномия, двоемирие, миссия, символизм.

Alina N. Kuznetsova

Kostroma State University

**THE MOTIF OF “DUAL CONCEPTION OF REALITY” IN
V. F. KHODASEVICH’S POETRY COLLECTION “BY THE GRAIN’S WAY”**

The article examines the ways of artistic embodiment of the “dual reality” motif in the collection “By the grain’s way”, which is a part of the concept of “inspiration”, which is central in V. F. Khodasevich’s work.

Keywords: V. F. Khodasevich, motif, inspiration, poetics, soul, earthly, antinomy, dual reality, mission, symbolism.

В своём творчестве В. Ф. Ходасевич размышляет о миссии поэта на земле, о природе зарождения вдохновения. Несмотря на то что поэт противопоставлял себя символистам в автобиографическом очерке «Младенчество» [4, т. 4, с. 190], в его художественном мышлении обнаруживаются точки пересечения с символистской традицией. В статье «О символизме» [4, т. 2, с. 174] он писал о влиянии символизма на умы и судьбы творческих людей эпохи, о невозможности чёткого определения принадлежности автора к указанному литературному направлению. Эти слова в полной мере относятся и к самому Ходасевичу: в творчестве поэта можно заметить общие с символистами мотивы, приёмы и сюжеты. Для философской мысли автора так же, как и для русских символистов, характерны мотивы двоемирия, неприятия несовершенного мира, тоски по идеалу. Особое художественное воплощение мотив двоемирия, например, обретает в сборнике Ходасевича «Путь зерна», где земному миру противопоставляется иной мир, запредельный реальному.

В стихотворении «Со слабых век сгоня смутный сон...» [4, т. 1, с. 145] жизнь лирического героя в мире дольнем, полном скорбей и печалей, изображается без прикрас: «Со слабых век сгоня смутный сон, / Живу весь день, тревожим и волнуем, и каждый вечер падаю, сражён / Усталости последним поцелуем» [4, т. 1, с. 145]. Композиция стихотворения соответствует содержанию: первая строфа рассказывает о жизни тела, вторая – о душе. Повторяющиеся лексические средства, прежде всего слова, связанные по смыслу с эпитетом «тревожим», раскрывают внутренний мир героя, тяготящегося земной жизнью. «Двойная» жизнь творческого человека показана в стихотворении комплексами смысловых оппозиций: «душа – тело», «волнение – покой», «явь – сон». Эпитеты негативной окраски в художественном пространстве текста усиливают возникающее у читателя ощущение тяжести земной жизни: «слабые веки», «смутный сон», «тревожим и волнуем», «сражён» (данные эпитеты относятся к не названному лирическому субъекту. – А.К.), «явь тревожная, земная». Метафора с инверсией «падаю, сражён усталости последним поцелуем» указывает на будничные страдания главного героя. Но и в уставшем, «сражённом» теле нет покоя душе: «Но и во сне душе покоя нет: / Ей снится явь, тревожная, земная, / И собственный сквозь сон я слышу бред, / Дневную жизнь с трудом припоминая» [4, т. 1, с. 145]. Душевное томление лирического героя сравнивается с горением. Исповедальный монолог, не лишённый самоиронии, в художественном пространстве сборника «Путь зерна» повествует о его духовном пробуждении.

В стихотворении «В заботах каждого дня...» рассказывается о таинственной жизни души, незаметной в обычном существовании: «В заботах каждого дня / Живу, – а душа под спудом / Каким-то пламенным чудом / Живёт помимо меня» [4, т. 1, с. 146]. Архаичное наречие «под спудом» со значением «скрыто, тайно» образовано от сочетания слова «спуд» с предлогом. В этом обороте в контексте художественного пространства заложен двойной смысл: слово «спуд», заимствованное из немецкого языка, означает «сосуд», «ведро с ручками» [2, т. 3, с. 739]. Таким образом, возникает смысловая многозначность поэтического высказывания, чего всегда добивались и лирики-символисты. Во-первых, подчёркивается таинственность жизни лирического героя. Во-вторых, акцентируется невидимость этой чудесной жизни: душа скрыта в особом замкнутом пространстве, ином мире (словно накрыта сосудом). Подобная метафоризация есть и в других стихотворениях Ходасевича – в стихотворении «К Психее» человеческое тело сравнивается с сосудом, хранилищем души: «<...> И как мне не любить себя, / Сосуд непрочный, некрасивый, // Но драгоценный и счастливый / Тем, что вмещает он – тебя?» [4, т. 1, с. 198]. В данных текстах поэт использует приём противопоставления: мир обычный – земная жизнь, и мир души. Антиномия представлена и перечислением действий лирического субъекта: он живёт каждодневными заботами – спешит к трамваю, читает книги, а душа живёт «пламенным чудом». Но противоположные миры пересекаются в художественном пространстве стихотворения: «Вдруг слышу ропот огня – / И глаза закрываю» [4, т. 1, с. 146]. Эпитет «пламенный» в составе метафорического наречия «пламенным чудом», упоминание во второй строфе слышимого «ропота огня» обращают внимание на жертвенную миссию искусства. Наречие «вдруг», относимое к метафоре «слышу ропот огня», указывает на неожиданный для творца приход вдохновения.

В стихотворении «Про себя» двойственная «структура» человека, способного пребывать в двух мирах, представлена с помощью контекстных антонимов: лирический герой потрясён «своим чудесным, божеским началом», над головой у него «венок из звёзд», при этом у того же персонажа «нечистый взор земных очей». Словосочетание «пленён собой» открывает метафорический ряд второй части произведения. Это смелое в своей откровенности признание («Смотря в себя, я сладко потрясён») настраивает на исповедальность лирического монолога, представленного в стихотворении. Атмосфера доверия усиливается и с помощью астеизма «наёмник усталый». Также контрастен образный параллелизм в третьей строфе произведения, художественно воплощающий семантическую антиномию «тело – душа»: «<...> спокойно угасает нечистый взор моих земных очей, / Но пламенно оттуда проступает венок из звёзд над головой моей» [4, т. 1, с. 147]. Символ «пламенного венка из звёзд» сигнализирует о том, что жертвенный «огонь» вдохновения переносит лирического субъекта в высший, горний мир творчества. «Чудесное» в человеке контрастно «нечистому» взору земных очей. Многоплановость смыслового пространства текста подчёркивается двумя рядами антиномий: «двойничеству» соответствует «вертикальное» противопоставление. Верхом этой вертикали является «высь», соответствующая подлинному образу героя – божественному началу в нём.

Таким образом, мотив «двоемирия» играет в сборнике В. Ф. Ходасевича «Путём зерна» важную смыслообразующую роль. Он помогает автору показать человека сложным существом, призванным к «другой», высшей, жизни и позволяет передать атмосферу таинственности, сопровождающую приход вдохновения. Двойничество, присущее лирическому субъекту, акцентирует внимание на невидимой, но подлинной сути жизни человека-творца, указывает на истинный, жертвенный смысл его жизни.

Литература

1. Николина Н. А. Филологический анализ текста: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М., 2003.
2. Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка: 50000 сл. М., 1987.
3. Хализев В. Е. Теория литературы: учебник. М., 2002.
4. Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. М., 1996.